

С благословением самой древней и современной мудрости, Лин Бай продолжал постигать единственный темный атрибут своего боевого духа. Возможно, его сила все еще была слабой, но знания о темных законах значительно превосходили его уровень cultivation. Комната молчала в течение получаса, пока резкий стук в дверь не нарушил тишину.— Вторая молодая леди, хозяин дома просит вас прийти в учебное заведение. Чжу Чжучинь прекратила практику. Ее глаза были глубокими и темными, и она спокойно ответила:— Я поняла. Лин Бай внезапно вышел из своих мыслей и не смог не почувствовать гнев в своем сердце. Если бы она не отругала своего отца на глазах у Чжу Чжучинь, тот, возможно, бы прогнал Чжу Лингтяна до того, как тот не остался бы в крови.— Ты знаешь, что твой отец хочет от тебя? Чжу Чжучинь слегка приостановилась и чуть приоткрыла свои тонкие губы:— Я никогда по-настоящему не понимала его. С этими словами она вышла из своей комнаты и медленно направилась в учебное заведение Чжу Лингтяна. Чжу Лингтян сидел за столом в своем кабинете. На столе стояли две чашки горячего чая. — Сяо Цин пришла. Садись. Мы с папой давно не имели возможности нормально пообщаться. Сегодня я воспользуюсь случаем, чтобы поговорить по душам с дочерью.— Прошу прощения, отец. Чжу Чжучинь не знала, что чувствует в своем сердце, но судя по его словам, у нее все-таки оставалась доля обиды. Лин Бай молчал, наблюдая за тем, как атмосфера между ними становилась все более неловкой. Чжу Лингтян вздохнул про себя. Ему действительно было трудно выражать свои эмоции. Жалко, что его жена ушла из жизни рано, иначе была бы кто-то, кто смог бы помочь ему научить Чжу Чжучинь.— Ваша помолвка с Дай Мубаем была аннулирована. С этого момента вы свободны и можете выбрать свой собственный путь. Чжу Чжучинь уже успокоилась, и ее сердце стало спокойным. Ее красивые глаза тихо смотрели на коричневый чай, вызывая легкие ряби. Выражение лица Чжу Лингтяна не изменилось, и он озвучил причину своего вызова:— С этого момента я буду тратить три дня в месяц на обучение тебя, пока ты не преодолеешь второй уровень.— В то время тебе было около десяти лет. Независимо от того, сможет ли твой мутировавший боевой дух передаться, семья Дай не позволит тебе оставаться в семье Чжу, так что когда придет время, тебя отправят в Империю Тяньду для учебы, или же ты останешься в Империи Звездного Луо и вступишь в брак с другими принцами.— Нет, я хочу в Империю Тяньду. Чжу Чжучинь просто и ровно произнесла это. После того как наконец освободилась от помолвки с принцем, у нее не было причин накладывать на себя новые ограничения, и тем более с менее талантливым партнером. Чжу Лингтян это предвидел. После случившегося сегодня он думал, что лучше понимает свою дочь и знает, что она крайне не склонна к ограничениям. Его не удивило ее решение. В глубине души он был не согласен с тем, чтобы выдавать Чжу Чжучинь замуж за члена королевской семьи. Прошлое осталось позади, будущее же совсем иное. Ранее, несмотря на талант Чжу Чжучинь, ее потенциальные возможности не шли ни в какое сравнение с принцем семьи Дай. Но сейчас все иначе. Боевой дух изменился и возродился, и есть высокая вероятность, что в будущем она станет Титулованным Дулао. Даже если она попадет в Империю Тяньду, разве она в конечном итоге не останется частью семьи Чжу?— Ну что ж, отец уважает твой выбор. У тебя есть какие-либо вопросы по своей практике? Я не возвращаюсь в военный лагерь сегодня, так что смогу помочь тебе разобраться с трудностями. Лин Бай был взволнован. У него был безграничный потенциал, но не хватало мощного душевого мастера, чтобы наставлять. Хотя Чжу Лингтян был всего лишь Дулуо, он определенно был более чем достаточно хорош для обучения. Поэтому он сказал:— Не отказывайся, расспроси о техниках использования атак темных атрибутов, а также о своих собственных сомнениях. Чжу Чжучинь первоначально сопротивлялась, но, услышав это, подавила свои мысли, кивнула и обратилась к Чжу Лингтяну за советом. Чжу Лингтян был рад обучать Чжу Чжучинь, особенно потому, что она была чрезвычайно способной и всегда могла делать выводы из его уроков, что тайно пугало Чжу Лингтяна и мотивировало его учить её еще усерднее. На самом деле, благодаря благословению понимания, Лин Бай имел быстрое мышление и удивительное восприятие. Он управлялся вместе с Чжу Чжучинь и объяснял ей. Он отдался этому целиком, и время пролетело быстро. Чжу Лингтян заметил, что на улице

стемнело. Он поднял холодный чай и немного выпил:— На этом все, я завтра уйду в военный лагерь, чтобы решить свои дела. По работе Сяо Цин придет ко мне в кабинет послезавтра.— Хорошо. Чжу Чжучинь ценило каждое слово, покинуло кабинет и одной шла по дорожке в заднем дворе. Подойдя к двери своей комнаты, она увидела двух подростков, стоящих у её двери:— Здравствуйте, мисс, мы присланы главой семьи, чтобы служить вам. Это было то обращение, которое должна иметь законная дочь семьи Чжу, чтобы уменьшить мелкие хлопоты, отнимающие время от практики, но по какой-то причине служанку Чжу Чжучинь забрала Чжу Жуюн. Чжу Чжучинь хотела отказаться, но потом поняла, что ей действительно понадобится кто-то, чтобы позаботиться о ней во время длительных тренировок, поэтому она махнула рукой:— Заберите тазик горячей воды. Я хочу принять ванну. Вернувшись с охоты за душами в тот же день, Чжу Чжучинь чувствовала себя липкой даже рядом с Чжу Си и Чжу У, которые были на уровне душевого святого.— Тогда отдыхай хорошенько сегодня, я вернусь завтра. Лин Бай попрощался и затем забрал свое душевное тело. Чжу Чжучинь слегка промывала, но ответа не получила. Поняв, что Лин Бай ушел, она почувствовала небольшое разочарование, качнула головой, разделась и начала принимать ванну. Ночь прошла в тишине. Село Сяхэ. Лин Бай встал, потянулся и вышел из хижины:— Я так хорошо спал. Кажется, Чжу Чжучинь утомилась и еще не начала практиковать. Как раз сейчас в Ноттингском колледже начинается учебный год, так что я пойду запишусь первым. Село Сяхэ находится близко к Ноттинг-Сити, и на бычьем экипаже добраться до него занимает полдня. Лин Бай движется быстрее, его душевная сила колеблется между инь и ян, и его энергия безгранична. Кроме того, его тело, созданное драконьей кровью, позволяет ему пробежать весь путь за полчаса, и вскоре он добрался до колледжа. Это было ранним утром, когда в Кизе было так тихо, что даже Сяо У не знала, куда делась. Убрав пыль и усевшись на кровать, Лин Бай почувствовал, как его душа потянулась к нему. Он расслабил тело и разделил свое душевное тело с телом Чжу Чжучинь, находящимся за тысячи миль. Его тело стало гораздо медленнее реагировать. Как только Лин Бай вошел в разум Чжу Чжучинь, он сразу почувствовал сильные темные элементы вокруг себя. Он чуть покачал головой, будучи довольным тем, что она тренировалась согласно его указаниям. Он молчал и тихо продолжал практиковать вместе с Чжу Чжучинь. В последующие дни жизнь Лин Бая была обычной. Каждое утро он тренировал Чжу Чжучинь и понимал элементы тьмы. После обеда он вздремнул, во второй половине дня практиковал Инь Ян Девять Драконов, а вечером изучал Тринадцать Игл Врат Призраков. После трех месяцев такой практики понимание Лин Бая темных элементов достигло предела. Его понимания было достаточно, но Чжу Чжучинь была несколько слаба в своем развитии. Даже самый мощный боевой дух темного атрибута — Король Теней — не мог проявить своих возможностей. В этот день, после практики с Чжу Чжучинь, Лин Бай сказал:— Я уйду. Если ничего не случится, я больше не вернусь. Чжу Чжучинь была в шоке. Три месяца спустя она оставалась такой же чистой и невинной. Когда она разговаривала с Лин Баем, она утратила ту бесстрастность, которая была у нее поначалу. Однако перед посторонними, включая Чжу Лингтяна, Чжу Чжучинь становилась все более холодной и редко общалась с другими. В чем дело? Ей больше нравилось говорить с Лин Баем о своих переживаниях. Теперь, когда Лин Бай сказал, что уходит, ее нежелание было несказанным.